

На правах рукописи

Сиднов

ЕГУПОВ Александр Владимирович

003055254

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИЕЙ**

Специальность 22.00.08 – Социология управления

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Пятигорск – 2007

Работа выполнена в Пятигорском государственном
технологическом университете

- Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Маковский Николай Андреевич
- Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Асеев Юрий Иванович
- кандидат социологических наук, доцент
Серикова Валерия Валентиновна
- Ведущая организация: Ставропольский институт управления

Защита состоится 16 марта 2007 года в 13-00 часов на заседании регионального диссертационного совета ДМ 212. 194. 01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) наук при Пятигорском государственном технологическом университете по адресу: 357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. 40 лет Октября, 56, ауд. 120.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Пятигорского государственного технологического университета по адресу: г. Пятигорск, пр. 40 лет Октября, 56.

Автореферат разослан 16 февраля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Г.Н. Рыкун

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена той ситуацией, в которой оказалось российское общество в последнее десятилетие, когда неуправляемая миграция таит в себе угрозу безопасности и стабильности социальной жизни, а проектируемая и контролируемая миграция желательна и способна решить важнейшие проблемы трансформирующейся России. Управление миграцией для российского общества становится крайне важной задачей, ибо механизмы реализации создаются в условиях, далеких от нормальных и стабильных. Кризисные явления в области политики и экономики, культуры и внутреннего мира человека, вызванные распадом СССР, всемирной глобализацией, неравномерным демографическим развитием и многими другими обстоятельствами, не могли не сказаться на функционировании управленческих структур, в том числе и тех, которые отвечают за разработку и проведение миграционной политики.

Россия 90-х, только ставшая независимым государством в новых границах и с огромным числом соотечественников за рубежом, оказалась не готова эффективно прогнозировать и тем более контролировать процессы миграции, выстроить внешнюю и внутреннюю-политику, принимать соответствующие законы и своевременно реагировать на различные изменения в этой сфере.

Немаловажной причиной неэффективного управления миграционными процессами является и отсутствие должного обеспечения управленцев комплексными научными разработками на федеральном и региональном уровне, ибо большинство усилий представителей научного сообщества оказалось внутренне рассогласованным, дисциплинарно и ведомственно разобщенным. Этнологи и культурологи, экономисты и политологи, специалисты в области психологии и юриспруденции, управления и социологии слишком долго пытались проводить исследования отдельных сторон сложного и целостного явления. В то время, когда было необходимо исследовать социальные интеракции и ценностные, и институциональные отношения и многое другое, относящееся к ведомству социологии, как фактор, активно взаимодействующий с другими факторами, большинство ученых изучали и анализировали его в стерильно-изолированном виде.

Развитие социологической науки потребовало от исследователей учитывать возрастающее влияние структур гражданского общества, несводимых к сферам процессов, институтов или ценностей. Поэтому крайне важно проанализировать роль социального фактора в контексте взаимосвязи миграционных процессов с динамикой общественного мнения, деятельностью СМИ, реальными процессами социального внутригруппового и межгруппового взаимодействия. Поэтому данная тема имеет не только социальную, но и сугубо академическую актуальность. Исследования по данной проблеме должны ответить на ряд вопросов современной социологической науки.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на то, что проблемы миграции сегодня привлекают внимание исследователей различных дисциплин, с точки зрения социологии управления здесь еще только делаются первые шаги.

В процессе социологического исследования возможностей управления региональной миграцией необходимо учитывать междисциплинарный характер самой проблемы. Здесь невозможно обойтись без опоры на классические исследования теоретиков управления миграцией, имеющих существенное значение в социологии.

При уточнении теоретико-методологических основ исследования необходимо было обратиться к классическим трудам М. Вебера, Т. Парсонса, Р. Мертона, Д.Н. Смелзера. Особый интерес вызывают концепции символических интеракционистов Д. Мида, И. Гофмана, Т. Шибутани, а также представителей интерпретативной социологии А. Щюца, П. Бергера, Т.Лукмана, Д. Сильвермена, Л.Г. Ионина.

Причины и предпосылки миграции иностранных (турецких) рабочих в ФРГ изучил В.Ю. Андреюк. Взаимосвязь роста добычи нефти с миграцией рабочей силы установили А.И. Алексеев, Л.Б. Карачурина.

Проблемы миграции на Северном Кавказе изучали Е.А. Абаимова, В.С. Белозеров. Вопросами общей теории и социологии миграции занимались Е. Виноградова, В.А. Винокурова, А.Г. Вишнеvский.

Г.С. Витковская одной из первых стала систематизировать данные о незаконной миграции в Ставропольском крае. Важное значение имеет этнический аспект миграции. М. Губогло, Ю.В. Арутюнян, И.М. Бадьштова, Л.Д. Гудков, Э.А. Паин и В. Парнев поставили проблемы этнофобии в социологически-управленческом ключе. Изучением вопроса миграции в Ставропольском крае занимались А.Д. Бондаренко, О.И. Вендина, Е.И. Ганеева, В.И. Гладких, С. Рязанцев.

Управление миграционными процессами исследовали В.А. Ионцев, А.М. Искандарян, Л.Б. Карачурина, О.В. Крыштановская, Н.А. Лимонова, Н.В. Мкртчян, В. Мукомель, И. Прибыткова, Л. Рыбаковский, Е.С. Сухарев, Е. Тюрюканова, М. Уолцер.

В.М. Эшроков, Т.Н. Юдина разработали основы социологии миграции.

Социология управления как центральная парадигма исследования регионального управления в России представлена в работах таких теоретиков, как Т.П. Галкина, Р.Л. Кричевский, Ю.Н. Аксененко, В.Н. Каспарян, М.В. Удальцова, Д. Уайлдер, М. Шериф, К. Шериф, М. Мид, Г. Хофшted, Дж. Губер. Ценностные изменения и социокультурная динамика современной России изучаются большим числом исследователей. Но наиболее интересные и релевантные аспекты этих проблем содержатся в исследованиях А.Г. Здравомыслова, В.А. Ядова, Ж.Т. Тощенко. Особое значение для понимания социокультурных и административно-управленческих перспектив российского общества имеют исследования В.Н. Иванова и Н.И. Лапина.

Следует также отметить труды отечественных исследователей в области модернизации и транзитологии. Речь идет об опубликованных работах

А.П. Манченко, В.О. Руковишникова, В.Г. Федотовой, И.Б. Михайловской, Е.Ф. Кузьминского, Ю.Н. Мазаева, А.Н. Овсянникова.

Важным теоретическим компонентом исследования является школа институциональной социологии, основоположниками которой следует считать С.М. Липсета, Дж. Э. Ландберга, Р. Бенедикса, П. Блау, Б. Мура и Р.Ч. Миллса. В работе использовался вторичный социологический материал, который собирали и частично обрабатывали отечественные исследователи Н.А. Беляева, О.И. Карпухин, З.К. Селиванова, А.П. Манченко, Л.С. Щенникова, В.Б. Ольшанский, С.Г. Климова, Н.Ю. Волжская, Л.В. Кансузян, А.А. Немцов.

Объект исследования – возможности и границы управления региональными миграционными процессами.

Предмет исследования – социальные компоненты в управлении региональными миграционными процессами.

Цель исследования – определение роли и значения социальных предпосылок и факторов в процессе управления региональными миграционными процессами.

Для достижения поставленной цели в диссертационном исследовании предполагается решить следующие задачи:

- эксплицировать понятие «региональная миграция» в контексте общей социологии и социологии управления;
- осуществить факторную операционализацию и анализ структуры управления миграционными процессами;
- выявить и определить роль использования СМИ в управлении современным информационным обществом;
- произвести анализ миграционной ситуации в Ставропольском крае и уточнить ее социальные параметры;
- на основе материалов социологических опросов изучить образ мигранта в общественном мнении регионального сообщества;
- в управлении региональной миграцией наметить пути и определить средства формирования толерантности.

Гипотезы исследования:

- проводимая СМИ и управленческими структурами информационная и пиар- политика, направленная на формирование в общественном мнении позитивного образа мигранта недостаточно согласована и эффективна;
- в общественном мнении высок уровень опасений по поводу неконтролируемой миграции, чему способствует скептическое отношение к способности власти управлять этим процессом.

Теоретическая и методологическая основа исследования сформирована в единстве общенаучной и частнонаучной методологии, позволяющем сочетать познавательные средства общетеоретической социологии, теории управления, социологии управления, регионоведения и демографии. Важное место в диссертации занимает концепция относительной автономии региональных миграционно-демографических процессов и эксклюзивного подхода к управлению ими.

В работе нашли применение такие важные философско-методологические принципы, как принцип системности, структурно-функциональный подход, принцип историзма.

Эмпирическая база исследования включает материалы опроса, проведенного автором в ноябре 2005 – мае 2006 гг. в городах и поселках Ставропольского края (940 человек), а также вторичный социологический материал: - материалы текущего архива Управления по делам миграции ГУВД Ставропольского края за 2004 год;

- опрос Центра миграционных исследований;
- результаты опроса, проведенного лабораторией анализа и прогнозирования миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН в 2005 году;
- данные третьего этапа социологических опросов Центра миграционных исследований 2004 года в ЮФО (Краснодар, Ставрополь, Ростов-на-Дону) и Центральной России (гг. Воронеж, Белгород);
- опросы ВЦИОМ: ЭКСПРЕСС-7. – 2002. – 26-29 июля;
- опрос «Социальная сфера России: реалии и перспективы» под руководством В.И. Жукова, Г.И. Осадчего, члена ВТК Т.Н. Юдиной, Т.С. Морозовой, проведенный в ноябре 2004 – январе 2005 г., в ходе которого опрошено четыре тысячи человек с квотной выборкой по четырем признакам: полу, возрасту, образованию и типу населенного пункта.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе:

- обоснован выбор генеральной дефиниции понятия «региональная миграция», показаны линии социальной детерминации данного явления;
- осуществлена факторная операционализация и анализ структуры управления миграционными процессами, выделены административные, социально-экономические, этнополитические и природно-защитные группы факторов;
- выявлены возможности позитивного и негативного использования СМИ в социальном управлении, показаны инструментально-технические, административно-правовые и морально-этические границы влияния на миграционные процессы посредством СМИ;
- на основе данных социологических опросов и анализа статистических данных сделаны выводы о том, что среди мигрантов региона наблюдается более высокая, чем среди коренного населения безработица, меньшая доступность социальных услуг, жилья, что усугубляется проблемами незаконной миграции;
- на основе изучения образов мигранта в общественном мнении регионального сообщества показано, что бедность значительной массы населения, страх за будущее побуждает людей искать конкретных виновников ухудшения их жизни и что одним из таких виновников и носителей потенциальной угрозы является мигрант;
- обосновано, что в процессе формирования толерантности при управлении в целом и при управлении региональной миграцией, в частности

ведущая роль должна принадлежать социокультурному проектированию.

Исходя из указанных пунктов новизны на защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Региональная миграция – это социально детерминированный вид перемещения индивидов и групп людей, вызванный различными мотивами и обстоятельствами. Социологическое исследование региональной миграции как целостного феномена должно компенсировать рассогласованность и предметную ограниченность отдельных дисциплин. Комплексное социологическое исследование способно рассмотреть социологические аспекты управления миграцией не как особую предметную область исследования, а как факторы, детерминирующие миграционные процессы наряду с другими факторами (политическими, экономическими, демографическими, этнокультурными, административно-правовыми), а также интегрирующими их.

2. На основе факторной операционализации и анализа структуры управления миграционными процессами можно выделить четыре группы факторов:

- административные;
- социально-экономические;
- этнополитические;
- природно-защитные.

Все четыре группы факторов способны активно влиять на общественное мнение и сами испытывать его детерминирующее воздействие в соответствии с принципом обратной связи.

3. Для позитивного использования СМИ в социальном управлении необходимо находить консенсус между эффективной политикой воздействия на общественное сознание и соблюдением инструментально-технических, административно-правовых и морально-этических ограничений в деятельности СМИ, не нарушая при этом их независимости. Необходимо помнить, что массовое сознание способно к избирательному восприятию, что делает взаимодействие управленческих структур и СМИ крайне важным и ответственным элементом реализации программ социального управления. СМИ могут способствовать интеграции общества. По этой причине массовая коммуникация есть важная составляющая механизма управления. Успешно используя средства массовой информации, различные структуры миграционного управления получают мощнейшее средство взаимодействия с управляемыми субъектами для эффективного решения возникающих проблем.

4. Несмотря на то, что социальные параметры регионального сообщества в целом невысоки, мигранты характеризуются более низкими социальными возможностями по всем значимым социальным показателям: среди мигрантов региона наблюдается более высокая, чем среди коренного населения, безработица, меньшая доступность социальных услуг, жилья. Существенно ухудшает социальную ситуацию в рассматриваемой группе то обстоятельство, что значительная их часть относится к категории незаконных ми-

грантов. Незаконная миграция по своим негативным последствиям становится в ряд наименее желательных явлений жизни регионального сообщества.

5. В общественном мнении региона сложился собирательный образ мигранта, в котором доминируют негативные характеристики и оценки. Миграция в сознании российского населения связывается главным образом с жизненными угрозами: экономическими, этнополитическими, социальными. Установление в обществе совершенно иных, по сравнению с советским периодом, структур, приоритетов и систем ценностей, бедность значительной массы населения, страх за будущее детей побуждает людей искать конкретных виновников произошедшего со страной, с обществом, с каждой конкретной семьей. Для изменения сложившейся ситуации нужны меры, относящиеся к различным сферам общественной жизни. И в политике, и в экономике, и в культурно-образовательной сфере необходимо принимать меры, способствующие снятию социальной напряженности среди населения региона в целом. Но особо следует отметить необходимость адресной разъяснительной работы с населением, направленной на изменение коллективного образа мигранта.

6. Эффективная разъяснительная работа с населением, направленная на уменьшение мигрантофобии и снятие социальной напряженности возможна лишь на основе социокультурного проектирования. Формирование толерантности в процессе управления в целом и в процессе управления региональной миграцией в частности должно и может стать главным инструментом проведения эффективной государственной политики, но такое формирование становится возможным лишь на основе управления ценностями и на основе социокультурного проектирования. В этих условиях роль СМИ как основного фактора воспитания, формирования толерантного сознания трудно переоценить. Именно СМИ способны стать главным средством влияния на общественное сознание для стратегического управления региональной миграцией.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты настоящей диссертационной работы могут быть применены в целях дальнейшей разработки социологической теории управления в аспекте регионального уровня. Более отчетливое понимание содержания и направленности управления миграционными процессами позволит повысить эффективность планирования и внедрения социальных технологий.

Материалы диссертации, ее выводы и прогнозы могут быть использованы прежде всего в управленческой деятельности региональных органов власти, в процессе научно-исследовательской и преподавательской деятельности. Определенные аспекты проблемы личностного формирования в современных условиях могут найти отражение в учебных программах по социологии управления, теории управления, социологии организаций, социальной психологии, социальной философии и культурологии, стать базой для разработки вузовских специальных и факультативных курсов.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в четырех публикациях, общим объемом 2,3 п.л. Отдельные результаты докладывались автором и были обсуждены на научно-практических конференциях

и заседаниях методологического семинара по социологии Пятигорского государственного технологического университета. Диссертация также обсуждалась на заседании кафедры социально-гуманитарных наук ПГТУ.

Структура работы. Предмет, цели и задачи исследования определили структуру диссертации. Она состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя три параграфа, и заключения. В конце работы помещен библиографический список и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, рассматривается степень ее разработанности, формулируются основные цели и задачи исследования. Указываются элементы новизны, определяются новые подходы в решении поставленных проблем, излагаются основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость работы, достоверность и обоснованность полученных и проанализированных данных, ее апробация.

Первая глава «Управление миграционными процессами на уровне региона: теоретико-методологические аспекты» состоит из трех параграфов и посвящена общетеоретическим вопросам формирования федеральной и региональной политики в области миграции. В данной главе рассматриваются внешние и внутренние факторы, влияющие на миграцию и средства управления этим процессом в условиях современной России.

В первом параграфе «Региональная миграция как социальный феномен» предпринята попытка проанализировать теоретические основы социологического изучения миграционных процессов на региональном уровне. Миграция населения – сложный по своей природе, многообразный по формам и последствиям социальный процесс. Потоки мигрантов представляют собой пеструю картину: трудовые мигранты; легальные и нелегальные; бизнес-мигранты; претенденты на убежище из стран, где идут боевые действия или где они подвергаются преследованию по политическим, религиозным и иным причинам; члены семей, приезжающие к иммигрантам; люди, прибывающие по туристской визе, а потом добывающиеся права на проживание, либо "растворяющиеся" среди нелегальных мигрантов и т.д. Такой состав миграционных потоков подтверждает положение, что на любом этапе существования в любом обществе всегда были и есть потребности, которые удовлетворяются в процессе перемещения или за счет перемещения.

Миграционные потоки, которые можно наблюдать и фиксировать как феномен повседневной жизни, – лишь внешняя сторона миграционных процессов. В каждом явлении в качестве основы непременно присутствует его сущность. Многообразие и переплетение функций, которые выполняют миграционные процессы, не позволяют вместить их сущность в рамки единого всеобъемлющего определения. В качестве исходного пункта в теоретическом осмыслении сущности миграционных процессов следовало бы рассматривать концепцию пространственной самоорганизации населения.

В оценке тех или иных последствий процесса миграции среди исследователей известны разногласия. Одни считают, что любое расширение межнационального общения может рассматриваться как положительное явление, способствующее возникновению культур и утверждению интернационализированных образцов поведения. Другие исходят из того, что расширение межнациональных контактов лишь тогда ведет к оптимальному развитию межнациональных отношений, когда основывается на добровольности и не сопровождается возникновением неконтролируемых ситуаций.

Миграция порождает противоречие между глобальным и местным. Часто то, что является разумным и рациональным на глобальном уровне, имеет разрушительные последствия для местных общин. Если основной целью интеграции и экономического роста является повышение благосостояния людей, было бы логично предоставить местным общинам право, способное влиять на принимаемые решения, непосредственно затрагивающие их интересы.

Миграция представляет собой многоплановое явление, влияние которого в мире в связи с расширением интеграционных процессов постоянно увеличивается. Она тем или иным способом неизбежно влияет на состояние народного хозяйства, социальные отношения, культуру, национальную политику и международные отношения. И именно поэтому все рассмотренные проблемы и противоречия: между "включением" и "исключением" различных групп населения из социальных и экономических процессов в обществе, между рынком и государством, между обогащением и обнищанием населения, между обществом и личностью, между развитием экономики и состоянием окружающей среды, а также проблема "мирового гражданства" - требуют скорейшего разрешения.

При встречающихся негативных оценках миграции не следует отвергать того, что в перспективе она сократит дистанцию между народами, что она призвана воспитывать взаимную терпимость у всех соприкасающихся этносов.

Во втором параграфе «Факторный анализ управления миграционными процессами» рассматриваются внешние и внутренние факторы, детерминирующие процессы региональной миграции и являющиеся инструментами управления. Характер миграционных процессов в значительной степени ограничивает выбор и набор инструментов, с помощью которых осуществляется регулирование территориальных перемещений населения. Как все самоорганизующиеся социальные процессы, участники которых оптимизируют свою деятельность в соответствии с собственными интересами, миграции поддаются регулированию извне лишь косвенным образом.

Выбор потенциальным мигрантом предпочтительного для себя варианта из множества других - есть результат его взаимодействия с пространством возможностей (стимулов). Иными словами, отношение предпочтения определяется некоторой совокупностью свойств этого пространства. Фиксация количественных характеристик этих свойств (параметров) и составляет содержание косвенных управляющих воздействий. Варьируя значение этих па-

раметров, можно ориентировать формирование предпочтений в направлении, соответствующем цели управления¹.

В качестве регуляторов миграционных потоков следует рассматривать те факторы (характеристика набора жизненных благ в различных точках пространства возможностей), параметры которых могут непосредственно планироваться и изменяться путем директивных установлений.

Факторы – регуляторы могут иметь либо административный, либо социально-экономический, этнополитический или природно-защитный характер. К первым относятся административные и правовые условия перемены места жительства: регистрация (прописка), гражданство, условия найма на работу, разрешение на въезд в страну (виза) и т.п. Значение этих мер имеет влиятельный, однако не исчерпывающий характер. В гораздо большей степени влияют сегодня на принятие решения о переезде и выбор нового места жительства экономические, экологические, этнические и политические факторы.

Нелегальность идет рука об руку с криминализацией миграции. Сеть полуофициальных, теневых и открыто криминальных организаций предоставляет широкий спектр теневых услуг для мигрантов. Криминальные дельцы получают громадные прибыли от переправки людей и посредничества при трудоустройстве нелегальных мигрантов. Организация миграции превращается в определенный вид современного прибыльного бизнеса, одной из криминальных форм которого является торговля людьми².

Хотя дискурс национальной безопасности, как правило, является основным при формировании миграционной политики, в общественно-политических дискуссиях миграция все чаще обсуждается с позиций прав человека. Однако неспособность (или неготовность) большинства государств принять на себя ответственность за соблюдение на своей территории прав мигрантов очевидна. Показательно, что Конвенция ООН 1990 г. «О защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей» за прошедшие годы с трудом набрала необходимые 20 ратификаций (в основном за счет стран-доноров) и вступила в силу только с 1 июля 2003 г. Большинство развитых стран так и не ратифицировало эту Конвенцию, что говорит о неготовности принимающих стран к расширению легитимного пространства трудовой миграции³.

Таким образом, существующий миграционный режим содержит в себе механизмы, порождающие и постоянно воспроизводящие отношения эксплуатации вплоть до принудительного труда и сходных практик, так что последние оказываются практически встроенными в него.

¹ Рыбаковский Л. Миграция населения (вопросы теории) – М. Институт социально-политических исследований, 2003 – С. 143

² Гладких В. И. Влияние незаконной миграции на криминальную ситуацию в отдельных регионах России // Незаконная миграция и правоохранительная деятельность. Материалы «круглого стола» 11-12 сентября 2003 г. – Ростов-на-Дону, 2004 – С. 94

³ Виноградова Е. Защита прав трудящихся-мигрантов: международные нормы и российские реалии // Человек и труд – 1994 - № 6 – С. 52-59

Еще одной причиной, усложняющей управление миграцией, является слабое развитие миграционной инфраструктуры. Дело в том, что получение информации о возможностях миграции и работы в регионах России, также как и трудоустройство мигрантов, почти полностью обеспечивается неофициальными, теневыми и полностью криминальными путями. Распространение теневых отношений объясняется слабостью официальных структур, обеспечивающих трудовую миграцию: отсутствием надежных, действующих официально государственных или частных информационных служб и других сервисов по оказанию услуг по подбору работы.

В третьем параграфе «Возможности и границы использования СМИ в социальном управлении» исследуются инструменты возможного управленческого воздействия на миграционные потоки на региональном уровне. Особенно пристальное внимание уделяется роли общественного мнения. Никогда общественное мнение не было более мощным, часто используемым и манипулируемым, как в наше время. Это стало возможным в результате разветвления средств массовой информации, их доступности широкой общественности, которая нуждается в этих средствах, чтобы изложить свои взгляды и найти им поддержку. Можно говорить о фактическом со стороны СМИ контроле над всей культурой, так как, пропуская ее через свои фильтры, они выделяют отдельные элементы из общей массы культурных явлений и придают им особый вес, повышают ценность одной идеи, обесценивают другую, поляризуют таким образом все поле культуры. В силу своей многофункциональности средства массовой информации являются главным инструментом для распространения любого сообщения, а также воздействия на общественное сознание.

Неадекватность, проявляемая и по отношению к временной трудовой миграции из стран СНГ, тоже есть следствие незнания природы миграции. Представители власти обратили внимание только на то, что в результате циркулярной трудовой миграции страны СНГ обеспечивают весомую часть своих доходов за счет трансфертов из России, и оценили это как угрозу экономической безопасности России. Но можно взглянуть на трансферты и с других позиций. Они вносят серьезный вклад в сохранение относительно стабильной обстановки на границах России. Стабильность – это тоже серьезный ресурс, за который обычно приходится платить.

В целом, есть все основания говорить о том, что трудности процесса управления миграцией есть проявление слабости российского государства, неизбежное в условиях трансформации. Процесс трансформации затронул многие сферы жизнедеятельности общества. Однозначно, что многие проблемы миграции мягче и быстрее могут быть урегулированы в условиях гражданского общества, становление которого в России только происходит. Гражданское общество есть некое системное качество политического целого, сориентированного на развитие и укрепление гражданских начал. Оно неразрывно связано с построением правового государства, соблюдением прав и достоинств человека. Именно человек является центральной фигурой в гражданском обществе.

Именно состояние трансформации и начальная стадия процесса оформления гражданского общества являются еще одним фактором, определяющим характер и результаты управления миграцией. В этих условиях в общественном сознании еще не закрепился принцип приоритета прав и свобод человека. В результате этого возможна своеобразная интерпретация конституционных положений и других нормативных актов, обеспечивающих приоритетность прав и свобод человека. Так, местные власти считают, что необходимость следовать принципу приоритета прав и свобод человека, а также их ограничения исключительно в соответствии с Конституцией и согласно федеральным законам, не позволяет эффективно урегулировать миграционные процессы на региональном уровне.

Информационная война не многое дала для поддержания уверенности россиян в военной победе: если в 2000 году 40% опрошенных ВЦИОМ были уверены, что федеральные войска в Чечне «очень близки» или «скорее близки» к победе, то в 2002 г. доля таких респондентов сократилась в два раза. Одновременно росло число сторонников перехода от силовых акций к мирным переговорам с чеченским руководством и уже к 2002 г. они составили большинство респондентов (2:1). Нет ни победы в Чечне, ни патриотического ажиотажа вокруг нее. В то же время есть небывалый рост ксенофобии по отношению к чеченцам: к 2002 г. его показатели подобрались к отметке почти 70%¹.

Средства массовой информации должны отмечать не только тот негатив, который привносят отдельные мигранты, но и все благоприятное, что связано с их притоком, но зачастую даже не замечается. В российских СМИ не хватает именно положительных характеристик мигрантов.

Многофункциональность СМИ предопределила их значимость для осуществления управления миграционными процессами. Предоставляя массовой аудитории информацию о миграции, СМИ позволяют людям определенным образом ориентироваться как во внешней, так и во внутренней миграционной ситуации. Информационно конструируя образы мигрантов, СМИ формируют стереотипы и мифологемы о миграции. Вызывая эмоциональные реакции, средства массовой коммуникации мобилизуют общественное мнение, тем самым воздействуя на него. Диапазон воздействия очень широк, начиная с установления контактов и кончая контролем над обществом.

В целом, с учетом основных функций массовой коммуникации, ее социальная сущность сводится к тому, что это – мощное средство воздействия на общество с целью оптимизации его деятельности. Кроме того, СМИ могут способствовать интеграции общества. По этой причине массовая коммуникация есть важная составляющая механизма управления. Успешно используя средства массовой информации, различные структуры миграционного управления получают мощнейшее средство взаимодействия с управляемыми субъектами для эффективного решения возникающих проблем.

¹ Опросы ВЦИОМ ЭКСПРЕСС-7 – 2002 – 26-29 июля/[http // www wciom ru](http://www.wciom.ru)

Во второй главе «Общественное мнение как фактор управления региональной миграцией» подвергается обработке первичный социологический материал, сравнивается со вторичным, анализируется и обобщается. Проверяется исходная гипотеза, делаются выводы и рекомендации.

В первом параграфе «Социальные параметры миграционной ситуации в Ставропольском крае» анализируется региональная, демографическая, статистическая специфика исследуемого объекта. Ставропольский край находится в центре Северо-Кавказского региона и граничит с шестью национально-государственными образованиями. Для районов Северного Кавказа с высоким удельным весом русского населения Ставропольский край является центром притяжения. В начале 1990-х годов территория края стала объектом миграционного давления.

На характер миграционных процессов в Ставропольском крае оказали влияние как общие для страны, так и региональные факторы. С целью выявления проблем, с которыми сталкиваются мигранты при переселении и обустройстве в нашем регионе, нами совместно с Институтом народохозяйственного прогнозирования был проведен социологический опрос (весной 2005 г.). Местом проведения опроса является краевой центр. Выборка составила 195 респондентов. Репрезентативность выборки позволяет отразить проблемы интеграции мигрантов, учитывая географию, возрастную, образовательный, национальный и половой состав мигрантов.

Две трети респондентов проживает в регионе до 5 лет (с 2000 г.), соответственно, одна треть проживает в Ставрополе от 5 до 10 лет. Таким образом, большая часть анкетированных относится к текущему слою новоселов, а меньшая - к переходному. При этом в текущем слое отмечается повышенный удельный вес проживающих до двух лет. На их долю приходится 53,5%. Это свидетельствует о том, что в выборку попали мигранты, имеющие небольшой временной период для прохождения успешной адаптации.

На новом месте жительства сразу после переезда для мигрантов основной явилась жилищная проблема, на неё указал 61% респондентов. Второй важной проблемой для 56% стали поиски подходящей работы. Третьей проблемой выступило устройство детей в детские дошкольные учреждения или школу (40%). Проблема получения гражданства является важной для 23% мигрантов, прописки - 64%, медицинской помощи - 21%, и только у 8% анкетированных проблем не было. Проблемы с получением пенсии и пособия беспокоили 7% новоселов, поиска места жительства - 8%.

Сегодня главной нерешенной проблемой для новоселов остается жилищная, так как 36% респондентов так и не смогли улучшить жилищные условия, что значительно выше, чем среди постоянного населения края. Более успешно мигранты справились с поиском подходящей работы, эта проблема беспокоит 8%. Немаловажной проблемой продолжает оставаться для 9% мигрантов прописка и регистрация на новом месте жительства, ещё около 36% новоселов решили все проблемы. Таким образом, для большинства мигрантов процесс экономической адаптации все ещё остается незавершенным.

По мнению экспертов, миграционный приток в Ставропольский край не уменьшается, так как серьезных мер по противодействию незаконной миграции местные власти не принимают до сих пор. Но вряд ли можно говорить о его резком увеличении за последнее время, что связано, в том числе, с усилением миграционного контроля в аэропортах Ставрополя и Минеральных Вод, на железнодорожных вокзалах.

Невелики региональные вариации и в возрастном составе опрошенных незаконных мигрантов, среди которых везде доминируют люди активного трудоспособного возраста, что позитивно влияет на возрастную структуру наличного населения в местах сосредоточения этих мигрантов. В Ставрополе 34% составили лица в возрасте от 30 до 40 лет, 27% — от 20 до 30 лет, 24% — от 40 до 50 лет и наименьшая доля пришлась на лица 50 лет и старше — 13%. В Ростовской области эти возрастные группы распределились в том же порядке - 35,28, 23 и 9%, соответственно. Очень немного оказалось молодежи до 20 лет.

По информации экспертов, большинство незаконных мигрантов расселяются в сельских районах края, в самом Ставрополе их довольно мало. В городах среди «нелегалов» больше представлены выходцы из Армении и Грузии, в сельских районах - из Казахстана и Чечни.

В России идет по нарастающей процесс демографического старения населения, поэтому проблема привлечения в страну и ее регионы иностранной рабочей силы в рамках легальной занятости и разработка долгосрочной иммиграционной политики становится все более важной. В условиях рыночной экономики грамотная иммиграционная политика может и должна стать дополнительным источником роста экономического потенциала нашей страны.

Во втором параграфе «Образы мигранта в общественном мнении регионального сообщества» анализируются итоги опроса респондентов относительно их представлений о мигрантах и их роли в жизни региона.

В массовом сознании российского социума под воздействием СМИ сложился и закрепился образ мигранта. Это обязательно выходец с Кавказа или из Средней Азии. В социальном портрете мигранта присутствует много черт маргинальных слоев населения: безработных, криминальных лиц, бомжей, а также коммерсантов, которых общество не «жалует». Миграция в сознании российского населения связывается главным образом с экономическими, этнополитическими, социальными и другими жизненными угрозами. По этой причине российское население разделяет мнение о рестрикции в отношении миграции и считает жесткую, селективную миграционную политику необходимостью. Обыватель не желает жить рядом с мигрантом и высказывается за то, чтобы мигранты были расселены на территории России.

Имеются весьма красноречивые данные последнего опроса, проведенного лабораторией анализа и прогнозирования миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. Его результаты показывают прямую зависимость отношения к приезжим от собственного материального благосостояния местного населения российских регионов.

Все респонденты были распределены на 3 группы (по самооценкам материального благосостояния): 1) материальное положение хорошее и очень хорошее; 2) среднее; 3) плохое и очень плохое.

Распределение респондентов по самооценкам уровня материального благосостояния¹
(в % к общему количеству ответивших)

	Ставрополь	Краснодар	Ростов-на-Дону
Очень хорошее, хорошее	19,8	15,0	11,3
Среднее	50,0	61,0	65,1
Очень плохое, плохое	30,2	21,0	21,7
Затруднились ответить	—	3,0	1,9
Итого	100,0	100,0	100,0

Анализ ответов респондентов этих групп практически по всем пунктам анкеты показал: чем хуже материальное положение, тем агрессивнее отношение к приезжим.

Так, на прямой вопрос: «Как Вы относитесь к людям, приехавшим в Ваш город?» - самая высокая доля отрицательных ответов приходится на третью, наименее обеспеченную группу и наоборот, терпимость к мигрантам растет по мере роста обеспеченности. Причем жители Южного Федерального округа, особенно необеспеченные, наиболее агрессивны к мигрантам. В Краснодаре, например, среди этой группы респондентов 62% относится к приезжим негативно. В любом сообществе весомая средняя его часть является стабилизатором социума, его основой.

Приведенные данные, однако, не означают, что подобная строгая зависимость существует и в позитивных ответах респондентов. Здесь картина достаточно пестрая, мнения людей с разным уровнем благосостояния часто совпадают и даже наблюдается обратная зависимость: среди по - человечески сочувствующих мигрантам доля малообеспеченных выше по сравнению с высоко обеспеченными. Вторым по значимости фактором формирования негативных стереотипов населения России в отношении мигрантов являются средства массовой информации. СМИ сегодня обладают огромными возможностями как в упрочении стабильности социума (в том числе и этнополитической ситуации), так и в раздувании различных фобий.

Прежде всего, в общественном мнении укоренился стереотип о многочисленности мигрантов. До 90% опрошенных во всех ставропольских районах убеждены в том, что мигрантов в регионе «много» или «достаточно много». Все это является свидетельством, во-первых, того, что респондентам присуще эмоционально острое отношение к проблеме; во-вторых, что сложилось единодушное мнение у населения региона о феномене миграции.

¹ Составлена по результатам опроса, проведенного лабораторией анализа и прогнозирования миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН в 2005 году

Доминирующим отношением старожильского населения региона к мигрантам является отрицательное. Так, 19% опрошенных заявили, что относятся к мигрантам «сочувственно, готовы помочь в обустройстве». О своем безразличном отношении заявили 14%, об отрицательном – 41%. Не задумывался о своем отношении 21%. Еще 1% относится с сочувствием только к русским мигрантам и 4% – «к разным по-разному». Учитывая, что демонстрация откровенно негативного эмоционального отношения к мигрантам (как и к другим сообществам) воспринимается как проявление конфронтационного поведения и, следовательно, скрывается некоторыми респондентами, то с целью уточнения отношения к миграции были предложены дополнительные вопросы. Формулировка таких вопросов предполагала некую рационализацию отношения респондента к проблеме и, таким образом, делала ответы более откровенными. Например, вопрос: «Видите ли Вы что-то положительное для Вашего населенного пункта, для Вас лично от присутствия мигрантов?». На это вопрос ответили «нет» 67%; «да» – всего 14%, и 19% затруднились ответить. Распределение ответов на подобные вопросы выявляет очевидное преобладание негативной оценки последствий миграции.

Рестрикция первой половины 90-х годов XX века в отношении миграции сыграла свою роль и в настоящее время в прежнем виде исчерпала себя. В результате действия ряда факторов, в частности, настроенного отношения представителей местного сообщества и местной власти, необъективных публикаций в прессе, у групп мигрантов снизился уровень готовности к интеграции с местным сообществом. Это привело к явлению, которое часто называют капсулированием группы. В условиях «чуждого» или даже враждебного окружения группа замыкается в себе, становится похожа на капсулу с твердой оболочкой, отделенную от окружающей среды, сохраняет маргинальное состояние.

Взаимоотношения с местным старожильским населением сводятся к минимуму, в этих отношениях доминирует настороженность и ожидание враждебных действий. Один из наиболее печальных и показательных примеров капсулирования в нашем регионе — турки-месхетинцы в Краснодарском крае. Подобные случаи требуют особого внимания. Разрушение «капсулы» всегда отвечает интересам как мигрантов, так и местного населения, повышая безопасность тех и других. Практика реализации социальных проектов Южным региональным ресурсным центром, говорит о возможности прогресса на пути адаптации и последующей интеграции групп турок-месхетинцев в местное сообщество. Реализация социальных проектов на основе материалов научных исследований является логичным продолжением этих исследований и на современном этапе, в условиях отсутствия готовых социальных технологий интеграции с учетом специфики местных сообществ, является единственной оправданной стратегией действий.

В настоящее время важнейшей задачей для региона является объективный показ общественности всех аспектов миграции – положительных, отрицательных, главных и второстепенных. Пока миграция как социальное явление

ние все еще демонтирована, представлена лишь в качестве угрозы. В действительности она, как любое явление общественной жизни, многогранна.

Для того чтобы превратить миграцию из проблемы в ресурс развития, нужно иметь представление обо всех ее гранях, да и просто научиться относиться к ней с уверенностью в том, что создаваемые ею проблемы - реальные и мифические - могут быть решены ради блага как мигрантов, так и принимающего сообщества. Этой цели служат реализуемые в крае некоммерческими общественными организациями социальные проекты, направленные на отработку в практической деятельности механизмов адаптации мигрантов.

В третьем параграфе «Пути формирования толерантности в управлении региональной миграцией» подводятся итоги анализа статистических данных и результатов анкетного опроса. Интенсивные процессы перемещения населения актуализировали проблему гармонизации межкультурных контактов на межгрупповом и межличностном уровнях. Встает задача оформления и закрепления мультикультурной ситуации, в условиях которой могут существовать на равных правах на одной территории, в одном государстве культурно-различные группы, жить без столкновений и претензий на доминирование. Необходимо запустить тот механизм, который выработает определенные этнокультурные и социально-психологические факторы, лежащие в основе толерантного межэтнического взаимодействия и взаимного восприятия. При этом рост значимости этнической и религиозной принадлежности у народов России, вызванный распадом прошлой идеологии, не должен понизить уровень этнической и конфессиональной толерантности.

Проблема толерантности и социального согласия, возникнув еще в античности в связи с необходимостью разрешения социальных конфликтов, существует в той или иной мере по сей день в любом, даже самом стабильном демократическом обществе. Ни один социум не обладает иммунитетом против нетерпимости, даже если в законах и конституциях стран закреплены принципы мультикультурализма, свободы убеждений и их выражения, утверждены приверженность этим ценностям как норме, образу жизни.

Являясь антиподом агрессивности, непримиримости и в то же время как и последние – формой социальной адаптации индивидуумов и общества в целом – толерантность тем не менее не возникает спонтанно. И в этом ее коренное отличие от агрессивности, несмотря на общую природу этих феноменов – инстинкта самосохранения. Требуются определенные психологические установки, усилие, осознание в процессе взаимодействия с другими того, что это – единственно возможный путь мирного сосуществования и дальнейшего развития в обществе. Иными словами, толерантные отношения формируются в обществе через воспитание, волевые установки, личный жизненный опыт.

Понятие «толерантность», прочно вошедшее в современный лексикон самых разных наук, формировалось на протяжении не одного столетия. Первоначально оно разрабатывалось в рамках философской науки с целью преодоления последствий мировоззренческого конфликта в сфере религиозных отношений. Постепенно границы его применения расширялись, и в настоящее время оно существует (в специфических значениях), кроме философии, в

биологии, медицине, математике, социологии, психологии, педагогике, политологии, этнологии.

Применительно к рассматриваемому вопросу социальный проект дает возможность не только предоставить целевой группе необходимые знания, но и создать возможность для совместной деятельности сотрудников МВД и представителей общественных организаций мигрантов, а также национальных объединений. Это обеспечивает снижение уровня негативности взаимных стереотипов и таким образом способствует росту толерантности. Социальный проект предусматривает комплексный подход к достижению цели, используя различные виды мероприятий и издание необходимых методических и информационных материалов. Кроме того, обеспечивается взаимодействие сотрудников МВД, участвующих в реализации проекта, и представителей других учебных и научных учреждений, некоммерческих общественных организаций.

По числу чеченцев на своей территории Ставропольский край сегодня уступает только самой Чечне, Ингушетии и Дагестану. Серьезное влияние на этнополитическую ситуацию в крае оказывает чеченский кризис. События в Чечне нередко становились причиной масштабных кадровых перестановок в краевых властных структурах. Стремление обеспечить безопасность края стало основополагающим направлением политики краевой элиты.

Однако этнонационализм не стал официальной идеологией в крае, несмотря на наличие проблемных общин (турецкой, армянской, даргинской, туркменской) и вовлеченность в чеченский кризис. Ставропольский «национализм» был ограничен требованиями жесткого миграционного контроля. Другой вопрос, что справедливое требование краевой власти к проблемам регулирования миграции не получало адекватной оценки. После Хасавюртовских соглашений 1996 года ставропольские власти и вовсе оказались один на один с «масхадовской» Ичкерией. При отсутствии четкой миграционной стратегии краевые власти действовали путем проб и ошибок, нарушений федеральных законов. Здесь можно вспомнить и закон «О статусе жителя Ставропольского края», введившего фактически особое краевое гражданство, и Иммиграционный кодекс - единственный в РФ региональный документ, регулирующий миграционные процессы. Но в Ставропольском крае дело ни разу не дошло до этнически мотивированной эмиграции за пределы РФ представителей различных этнических групп.

Соседство с Чечней и северокавказскими республиками способствовало формированию у ставропольских политиков культуры политической медиации, умения согласовывать интересы различных групп. С одной стороны, Ставрополье стало неким форпостом «русского мира» в кавказском окружении, с другой – механизмом гражданской, не этнической ассимиляции представителей разных этногрупп. В крае, как нигде в России, умеют просчитывать интересы северокавказских политических и деловых кругов, понимать их реальные устремления. Тем не менее вторая миссия Ставропольского края до сих пор не получила поддержки самого заинтересованного в процессе гражданской ассимиляции субъекта - федеральной власти. Более того, ди-

пломатический опыт ставропольских властей до сих пор по-настоящему не изучен и не востребован в общенациональном масштабе.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, обобщены наиболее существенные выводы, даются некоторые рекомендации и обозначаются наиболее перспективные направления дальнейшего развития темы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Егупов А.В. Социологические аспекты управления региональной миграцией//Научная мысль Кавказа. № 12. - Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦВШ, 2006. – С. 100-108. – 0,5 п.л.
2. Егупов А.В. Основы факторного анализа управления миграционными процессами//Изменяющийся образ общества: философия, социология, управление. Сборник научных статей. Выпуск 1. – Москва – Ставрополь, 2005. – С. 65-74.- 0,6 п.л.
3. Егупов А.В. Средства массовой информации и управление регионом//Сферы социальной жизни: системность и динамика. Сборник научных статей. – Москва – Ставрополь, 2006. – С. 73-83.- 0,6 п.л.
4. Егупов А.В. Образы мигранта в общественном мнении россиян//Общество, история, культура. Сборник научных статей. – Москва-Пятигорск, 2006. – С. 66-75.- 0,6 п.л.

ЕГУПОВ Александр Владимирович

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИЕЙ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Подписано в печать 02.12.2007 г. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ № 540.
Отпечатано в типографии
ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ»,
357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Февральская, 54,
тел. (879-3) 33-36-56